

В клетке за железными прутьями лежал крольчонок. Серебристые крылья зерга безвольно раскинулись по полу, но на мордочке малыша навсегда отразилась умиротворенность и тихое счастье, словно он видел хороший сон.

Номер 19:

Мертв

Сердце Хэ Жугэ екнуло, и он поспешил использовать заранее открытый в инвентаре Шар Маленького Призрака, опасаясь пропустить три секунды, в которые можно было поймать душу после смерти.

Использовать Шар Маленького Призрака на Номере 19?

Да

Нет

Красно-белый* шар завис в воздухе, окутывая мягким сиянием крольчонка.

*Имеет некоторый символизм, так как цвет еще олицетворяет свадьбу и похороны, то есть фактически расцвет жизни и смерть.

У объекта захвата обнаружена высокая степень симпатии!

Захват проведен успешно!

Красная крышка в верхней части шара исчезла, оставив лишь белую полусферу. Светящиеся точки собрались в ее центре в небольшой символ морковки.

В белой полусфере калачиком свернулся крольчонок и крепко спал. Лапки его касались края сферы, а серебристые крылья, слишком большие, чтобы поместиться в ней, немного свисали наружу.

Название: Шар Маленького Призрака;

Свойство: Редкий;

Описание: Кто же в Шаре Маленького Призрака? Это милый крольчонок! Как только окажетесь в опасности, крикните: «Приди, Пикачу!». Это разбудит Жуань-Жуаня, и он придет вам на помощь~ Если вы окажетесь в смертельной опасности, то призывать Шар не надо: Жуань-Жуань появится автоматически~

□Способность Жуань-Жуаня□: □Стопроцентное привлечение внимания□— когда появляется милый Жуань-Жуань, и стар, и млад, и злодей, и добряк, — все будут обращать внимание только на него~

□Ограничение□: Жуань-Жуань крепко спит в Шаре Маленького Призрака и видит во сне маму и папу. Не будите его слишком часто, позвольте ему смотреть прекрасные сны~

Шар Маленького Призрака вернулся в инвентарь, а в холодной железной клетке остался лежать труп крольчонка. Хэ Жугэ вдруг показалось, что все произошедшее неправда, и он поспешил снова достать Шар, чтобы убедиться, что Жуань-Жуань внутри.

Видеть во сне маму и папу — пожалуй, лучший конец для Жуань-Жуаня.

В смешанных чувствах Хэ Жугэ поправил очки.

Он еще помнил, как волновался в начале игры, когда его окружало двадцать милых малышек. И вдруг... Остался только один.

Хэ Жугэ посмотрел на тигренка в клетке, не зная, что и думать. Тигренок молча смотрел на крольчонка. Во взгляде его бурлили чувства, которых не должен был знать малыш его возраста. Но среди горя и скорби вдруг родилась нежность. И лед его глаз превратился в голубой цвет нежной скорби.

Словно лазурное небо над церковью, словно плач воды у берега озера.

Встретившись с таким взглядом, Хэ Жугэ больше не мог называть тигренка озлобленным малышом, потому что вся его колкость, вся его острота, словно лед и снег, вмиг растаяли в его глазах.

Хэ Жугэ ткнул в □Поговорить□.

Номер 20

□Он тоже стал звездой. Все мы ими станем. Кажется, я никогда не говорил тебе, как меня зовут□

□Пожалуйста, запомни□

□Меня зовут Си Гуйцань. Если я когда-нибудь умру, это будет значить, что я наконец стал звездой и теперь несу свет□

Тигренок улыбнулся Хэ Жугэ.

И так очаровательно это выглядело, что Хэ Жугэ поспешил заскринить момент.

Поскольку Ворон что-то хотел ему сказать, пришлось пойти в комнату для персонала. Но, стоило только Хэ Жугэ открыть дверь, как он застыл.

Комната оказалась забита самым разным лазерным оружием и энергетическими бомбами. Ворон сидел на большой пушке и курил. Лицо его, теперь не скрытое маской и давно не видевшее солнечного света, в тусклом свете комнаты казалось бледнее белого. Кончик сигареты мерцал сквозь застоявшиеся кольца дыма.

Ворон

□Вот и ты□

□Верхушка уже начала разборки, кем был золотистый питон. Я отвечаю за второй подземный этаж, и скоро мне предстоит объясняться□

□А объяснением моим будет...□

Он выпустил кольцо дыма и хрипло усмехнулся.

□Взрыв всей этой лаборатории□

Си Гуйцань лежал на подстилке и смотрел на Номера 19 сквозь железные прутья. Тот пил чай с молоком. Со своего места Си Гуйцань мог видеть, как слезы катились по его щекам и капали в бутылку, пуская рябь.

И слезы эти напоминали ночь, когда выстрел энергетических пушек, разорвав тело золотистого питона, еще не потух, и сияющие волны энергии рябью расплывались по темному небу.

Глядя тогда вверх Си Гуйцань вдруг вспомнил желание золотистого питона: взлететь высоко-высоко в небо и стать звездой.

Теперь оно исполнилось.

Многие за всю жизнь не могут достичь мечты, но Си Сину повезло. Наверное, он был очень счастлив, покинув эту клетку.

Сердце Си Гуйцаня, уже давно зачерствевшее, вдруг забилося сильней. В иссохшее духовное море его по каплям капало странное непривычное чувство.

Радость за другого. Радость от случившегося.

Си Гуйцаня тронуло это.

Он всегда считал, что радость — чувство, доступное другим людям, но чуждое ему самому. Он не умел сопереживать, и эмоции других, будь то радость, печаль или гнев, оставались для него загадкой, словно отгороженные тонким невидимым барьером.

Но тогда через этот барьер Си Гуйцань ощутил теплое мягкое прикосновение радости.

Не страх. Не отвращение и равнодушие.

Даже не отчаяние, что он так часто чувствовал раньше.

Совсем не то удушающее и всепоглощающее отчаяние, что он ощущал в тот далекий день, когда золотистый питон умер у него на глазах, когда мутные глаза его потухли навсегда, а громоздкое тело безжизненно распростерлось по дну клетки.

Все эти годы Си Гуйцань, кажется, ощущал только плохое. Отчаяние, безумие, горе и тоску.

Но теперь он чувствовал так много, что не мог до конца все понять.

Получается, золотистый питон мог умереть счастливым?

Да, конечно, это была всего лишь игра, но Си Гуйцань не мог не задуматься об этом всерьез. Все было слишком похоже на правду, и он не мог перестать крутить это в голове. Ему стоило отвлечься на что-нибудь приятное.

Тигренок посмотрел на Хэ Жугэ. Черные глаза того не мигали, и холодный яркий свет отражался в них, словно звезды в ночном небе.

Так красиво.

Тигренок молча смотрел, не замечая времени.

Ему так хотелось сказать Хэ Жугэ, что для таких, как они, смерть — не самый страшный итог жизни. Куда более мрачным концом было бы бесцельное шатание по миру и смерть непонятно где. Такая тихая кончина, словно...

Словно человека никогда и не было на свете.

Си Гуйцаню хотелось утешить Хэ Жугэ, но сейчас, вспомнив тот миг, когда он сам разрушил приют Синхай и вырвался из его плена, он вдруг понял, что даже тогда не был счастлив.

...Потому что тогда чудовище, спавшее в нем, вышло на свободу. В тот день из клетки вырвался не Си Гуйцань. Тогда вырвалось чудовище.

Чудовище, наконец освободившееся из-под контроля разума, разрушило все вокруг и в конце концов погубило и себя.

И это страшное, дремлющее сейчас чудовище хоть и было Си Гуйцанем, но в то же время им не являлось.

Он чувствовал, как оно еле дышит в глубине его тела, из последних сил цепляясь за жизнь. Если бы у Си Гуйцаня был такой нож, что мог бы достать до него, то он бы тут же вырезал его, словно омертвевшую плоть по краям раны.

Вот только...

То чудовище не было омертвевшей плотью. Оно было его сердцем. И каждое его биение между вдохами служило доказательством его существования.

Си Гуйцаню всегда чувствовал, будто стоит посреди болота, а над головой низко нависает хмурое ночное небо. Он бесконечно бродил по болоту, а когда уставал, чудовище брало верх над его телом и продолжало этот бесконечный цикл бесцельного брождения.

С чудовищем они прожили много лет и стали зависимы друг от друга. Но, стоило Си Гуйцаню покинуть болото, как ему захотелось избавиться от чудовища, как от крыльев зерга.

Он вырвался из приюта Синхай и отправился в Федерацию. Но ничего не поменялось. Из одного болота Си Гуйцань попал в другое, а небо над его головой все так же бесконечно темнело. Он — смертельно уставший странник. Ни одно место он не назвал бы своим домом, и нигде не были бы рады его приходу.

Когда Си Гуйцань заразился этим ужасным недугом? Он мог только смутно догадываться, в чем кроется ответ.

Да и какая разница, правильно ли он угадал. Теперь он понял тех людей и тоже думал, как бы собственноручно сломать себя. Ведь причина крылась внутри него. В его насквозь прогнившем естестве.

Он и только он знал, что приют Синхай никогда не превращал его в чудовище. Он...

Чудовищем родился.

Как бы Си Гуйцань ни пытался стать нормальным человеком, как бы ни вырывал собственными руками крылья зерга, его тело все равно покрывали раны, шрамы от которых никогда не исчезнут.

До этой игры Си Гуйцань уже лелеял мысли о смерти*. Он позволил бы себе утонуть в болоте. Ощутил бы, как задыхается, когда болотный ил и тина заливаются в рот и нос.

*Здесь смерть в смысле готовность умереть, но не изменить каким-либо идеалам или целям.

Но однажды сквозь черные облака его неба пробился тоненький лучик света и мягко огладил лицо. Си Гуйцань тотчас влюбился в него, возжелал и всей душой потянулся навстречу. Но свет — лишь неосязаемая иллюзия, словно отразившийся в зеркале прекрасный цветок или луна, показавшаяся в водах озера. Как крепко ни хватай луч, он всегда ускользнет сквозь пальцы.

Свет скользнул по лицу Си Гуйцаня, спрыгнул на тело и пробежался по болоту. Стремясь его догнать, Си Гуйцань протянул руку из грязи. И тогда вдруг из болота всплыла звезда, затем вторая...

А потом они взлетели высоко в небо, и столь долго скрывавшую ночное небо тьму озарили тысячи маленьких огоньков.

Они сияли, как в песне, которую пел Хэ Жугэ.

Они сияли и искрились, и все небо вдруг оказалось усыпано ими. Слабый звездный свет рассеял облака, и с высоты пролился на Си Гуйцаня, омывая его тело.

Свет. Хэ Жугэ стал светом в его жизни, озарившим его темный мир и принесшим красоту, что он никогда не видел во мраке.

До встречи с ним Си Гуйцань считал, что судьба никогда не будет к нему благосклонна. Но в тот момент, когда он взглянул на озаренное бледным светом небо, то вдруг понял, что звезды всегда светили ему с высоты. Просто тучи скрывали их от его глаз и не давали узнать, как прекрасен мир вокруг.

Первую половину жизни Си Гуйцань провел в грязи и считал, что и люди, и вещи вокруг тоже «увязли в грязных делах», «невыносимо порочны» и «грязны настолько, что хочется отвернуться*». Но теперь судьба говорила ему, что не все так. Те люди просто были звездами, упавшими с неба.

*Каждое из выражений в оригинале содержит в себе слово «грязь» и описывает соответствующие стороны. Так, первое подразумевает связь с преступниками, со вторым все ясно, а третье имеет в виду пошлость или вульгарность.

Таким был золотистый питон.

И крольчонок тоже был таким.

Не значило ли это... Что и Си Гуйцань был таким? Не значило ли это, что у него не было насквозь прогнившей души, а та грязь, что покрывала его тело, была всего лишь илом и пылью? Не значило ли это, что если он смоет ее, то тоже станет звездой в небе?

Си Гуйцань долго и спокойно смотрел на юношу перед собой.

— Мы все можем стать звездами, — наконец прошептал он.

И я тоже ей стану.

— Кажется, я никогда не говорил тебе, как меня зовут.

Раньше это имя несло в себе отчаяние и смерть.

— Пожалуйста, запомни.

Теперь оно несет в себе новое чувство.

— Меня зовут Си Гуйцань. Если я когда-нибудь умру, это будет значить, что я наконец стал звездой и теперь несу свет.

Ты поднял меня из болотной тины и донес до неба.

<http://bllate.org/book/13798/1218026>